

Научная статья

УДК 371.3:93/94:004.8

EDN BPVNPA

Использование систем генеративного искусственного интеллекта в методической работе преподавателя истории

Светлана Михайловна Стасюкевич, кандидат исторических наук, профессор
Дальневосточный государственный аграрный университет
Амурская область, Благовещенск, Россия, gd@dalgau.ru

Аннотация. В статье рассматривается применение систем генеративного искусственного интеллекта в методической работе преподавателя истории. Анализируются их возможности для создания учебных материалов, разработки тестовых заданий. Обозначены сложности и риски, связанные с использованием данных систем, включая проблемы достоверности информации, предвзятости алгоритмов и зависимости от технологий. Представлены результаты опыта применения генеративного искусственного интеллекта в образовательном процессе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративный искусственный интеллект, методика преподавания истории, цифровизация образования

Для цитирования: Стасюкевич С. М. Использование систем генеративного искусственного интеллекта в методической работе преподавателя истории // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 216–224.

Original article

The use of generative artificial intelligence systems in the methodical work of a history teacher

Svetlana M. Stasyukevich, Candidate of Historical Sciences, Professor
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia
gd@dalgau.ru

Abstract. The article discusses the use of generative artificial intelligence systems in the methodical work of a history teacher. Their possibilities for creating educational materials and developing test tasks are analyzed. The difficulties associated with the use of these systems are outlined, including problems of information reliability, algorithm bias, and technology dependence. The results of the experience of using generative artificial intelligence in the educational process are presented.

Keywords: artificial intelligence, generative artificial intelligence, methods of teaching history, digitalization of education

For citation: Stasyukevich S. M. The use of generative artificial intelligence systems in the methodical work of a history teacher. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 216–224), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Современный этап общественного развития отмечен проникновением цифровых технологий во все сферы социальной жизни. Тотальной цифровой трансформации подвергается и система образования. Этот процесс, разворачивающийся на протяжении последних десятилетий в направлении от простой компьютеризации вузов и школ к обязательному использованию цифровых образовательных платформ, в последнее время принял лавинообразный характер, особенно в связи с развитием систем генеративного искусственного интеллекта, ставших общедоступными.

На начальном этапе компьютеризация образовательных организаций, как и других сфер человеческой деятельности, преподносилась как безусловное благо, которое приведет к освобождению преподавателя от рутины, излишней бумажной работы, позволит сосредоточиться на творческой стороне преподавания, повысит общий уровень подготовки обучающихся. В настоящее время ровно такие же, если не более гипертрофированные, надежды озвучиваются и в связи с появлением общедоступных систем генеративного искусственного интеллекта (ГИИ). Особенно заманчиво соответствующие перспективы выглядят на фоне систематической перегруженности преподавателей и, как следствие, их «выгорания» [1].

Безусловно, системы генеративного искусственного интеллекта – мощная технология, способная создавать тексты, изображения, аудио- и видеоматериалы, что открывает преподавателю хорошие возможности для разработки эффективных и вовлекающих учебных материалов, персонализации обучения. Однако вряд ли стоит надеяться, что внедрение этих систем в современных

реалиях хоть сколько-нибудь упростит преподавательскую рутину, скорее, на наш взгляд, произойдет обратное.

Умение использовать системы генеративного искусственного интеллекта, как и любые другие цифровые инструменты, прямо на наших глазах становится просто общим требованием к уровню преподавательской квалификации, что обусловлено растущим объемом информации, с которой приходится иметь дело человеку в современном мире. По мнению И. М. Гарсковой, «цифровой поворот» – это, прежде всего, ускоряющийся процесс накопления информационных ресурсов [2]. Отметим лавинообразный рост исторического контента, который создается не только и не столько историками и педагогами, но и людьми, нередко далекими и от исторической науки, и от педагогики. В работе с этим безбрежным информационным морем системы ГИИ, вероятно, могут стать хорошим подспорьем.

Далеко не полный перечень возможностей, предоставляемых инструментами искусственного интеллекта для преподавателя истории, включает в себя способность анализировать и визуализировать исторические данные, такие как карты, графики и диаграммы, что облегчает их понимание и интерпретацию; способность искать и анализировать информацию в различных исторических источниках, выявлять в них ключевые моменты, связывать разные источники и предоставлять структурированную информацию для подготовки к занятиям. На начальном этапе освоения ГИИ-технологий особый интерес для методической работы преподавателя истории представляют создание текстов лекций, презентаций и других учебных материалов, разработка тестов и интерактивных заданий различного уровня сложности [3, 4]. Системы искусственного интеллекта могут быть использованы для анализа длинных исторических текстов и создания кратких аннотаций, которые помогут студентам быстрее понять суть документа.

Внедрение искусственного интеллекта в образовательную практику сопряжено с определенными сложностями и рисками. Остановимся только на некоторых из них. Первое, с чем сталкивается преподаватель истории, это проблема достоверности информации. Современные системы искусственного интеллекта предварительно обучены на больших массивах текстовых данных, заложенных в них разработчиками, что с неизбежностью ведет к неточности и предвзятостям в генерируемых ответах на те или иные вопросы. Сам же генеративный искусственный интеллект не обладает способностью к критическому анализу и не может отличать истинную информацию от ложной. Безоглядное доверие к информации, выдаваемой ГИИ, может привести к искажению исторической картины, воспроизведению стереотипов и предрассудков. Преподавателю необходимо осознавать возможность предвзятости алгоритмов и предпринимать меры для ее минимизации. В частности рекомендуется тщательно проверять все материалы, сгенерированные ГИИ, на предмет достоверности и соответствия историческим фактам [4, 5].

Чрезмерное доверие к технологиям может привести к утрате преподавателем собственных навыков и компетенций. Преподаватель должен выступать в роли эксперта и критика, а не просто пользователя систем искусственного интеллекта. Необходим баланс между использованием ГИИ и традиционными методами обучения [2]. Очевидно и то, что искусственный интеллект не может заменить живое общение между преподавателем и студентами, которое является важной частью образовательного процесса, так как ГИИ не обладает эмпатией и не способен полностью понимать эмоциональную и культурную составляющую исторических событий.

В настоящее время практический опыт использования ГИИ преподавателями истории находится на начальной стадии, но все описанные проблемы проявились буквально с первых же шагов работы историков с подобными системами. В феврале 2024 г. на портале [История.рф](https://istoria.ru) была опубликована статья

доктора исторических наук Г. Герасимова, в которой он проанализировал опыт тестирования ChatGPT от OpenAI и GigaChat от Сбербанка на исторические темы. Отмечается, что обе платформы достаточно хорошо справляются с составлением ответов на вопросы, но обнаружилось, что ответы российской системы были более краткими и менее содержательными, чем американской, а оценочные суждения оказались столь же критичными к российской истории, как и взгляд «американца» [6].

Наш собственный опыт «общения» с ChatGPT4 Telegram и GigaChat по теме «Новая экономическая политика» показал, что обе системы выдали вполне корректные тексты, структурно и содержательно практически не отличимые друг от друга. Однако ChatGPT4 Telegram содержал ошибочный с точки зрения исторической науки тезис о том, что «НЭП создавала значительное неравенство между богатыми и бедными крестьянами», а GigaChat совсем не упомянул о социальных процессах в деревне периода НЭПа.

Еще одна привлекательная опция генеративного искусственного интеллекта – возможность быстрого создания интерактивных викторин и тестов. Большие языковые модели легко генерируют вопросы и ответы по различным историческим периодам и событиям, что позволяет экономить время на разработке тестовых заданий и создавать разнообразные варианты для проверки знаний студентов. В задании системе можно установить параметры сложности, тип вопросов и объем материала.

Положительный пример создания с помощью искусственного интеллекта интерактивной компьютерной игры-тренажера «В глубь веков за 70 дней» для пятого класса описан И. М. Есипом. В данном случае искусственный интеллект использовался для разработки виртуальных персонажей и ситуаций, которые помогают учащимся изучать историю в игровой форме. В тоже время автор отмечает, что создание игры – длительный и сложный процесс, состояв-

ший из разработки структуры, оболочки, технического обеспечения и наполнения тренажера учебными материалами, в котором принимал участие не один учитель истории, а команда специалистов, включавшая историков и программистов [3].

Наш личный опыт конструирования тестовых заданий с помощью систем ChatGPT4 Telegram, GigaChat и Deep seek оставил смешанные впечатления. ChatGPT4 Telegram, GigaChat получили запрос на создание тестовых заданий по теме «Новая экономическая политика». Оговаривалось, что задания должны быть как закрытого, так и открытого типа; в свою очередь, последние должны были содержать фрагмент исторического источника и задания по его анализу. Полученные результаты показали, что обе системы удовлетворительно справились с составлением простых вопросов закрытого типа, с помощью которых можно проверить знания конкретных дат, имен, фактов. Однако задача конструирования заданий открытого типа на основе анализа исторического источника была, по существу, провалена. GigaChat предложил фрагмент из решения X съезда РКП(б) и шесть вопросов к нему, из которых четыре не были связаны с содержанием документа, то есть на них невозможно ответить, анализируя текст, а один был излишне простым. ChatGPT4 Telegram вместо фрагмента исторического источника предложил фрагмент учебного текста, в котором содержались неверные суждения (например, «С другой стороны, возникло значительное неравенство между богатыми и бедными крестьянами (кулаками и середняками)»). Вопросы по анализу текста были сформулированы в предельно свободной форме. Таким образом, на момент нашего эксперимента обе системы не справились с задачей самостоятельного подбора исторического источника и формулирования на его основе аналитического задания открытого типа. Несколько лучше обстоит дело, если, используя встроенный инструмент «анализ больших текстов», заложить в текст фрагмент подобран-

ного преподавателем источника и нацелить систему на формулирование тестового задания открытого типа.

Системе Deep seek были предложены аналогичные задачи по теме «Присоединение Дальнего Востока к Российской империи во второй половине XIX века». Оговаривалось, что в вопросы открытого типа должны быть включены фрагменты исторических источников: тексты международных договоров о пограничном разграничении между Россией и Китаем, Россией и Японией. Система, как и предыдущие варианты ГИИ, моментально справилась с составлением вопросов, предполагающих выбор одного правильного ответа, правда, допустив несколько ошибок (Уссурийский край был назван полуостровом, а сословие казаки – народом). В заданиях закрытого типа система не смогла привести тексты исторических источников, просто переведя вопрос закрытого типа в открытый.

Серьезной проблемой для преподавателя становится и то, что искусственный интеллект студенты широко применяют с первых же дней обучения в вузе. Так, практически все студенты первого курса университета, где мною проводились занятия, получив задание включить в доклад по дисциплине «История России» анализ одной научной статьи и одного исторического источника, признались, что «прогнонали» подобранные тексты через те или иные системы генеративного искусственного интеллекта.

Заключение. Первый опыт обращения к системам генеративного искусственного интеллекта, как к помощникам в методической работе преподавателя истории, показал, что они расширяют возможности для создания учебных материалов и организации учебного процесса. Однако полученная от них текстовая информация требует проверки, тестовые задания – существенной доработки, а оценочные суждения, лежащие в основе подбираемых системами материалов, в постоянном контроле.

Соответствующие системы на сегодняшний день не могут заменить ни профессиональных знаний педагога в области своего предмета, ни его традиционной методической подготовки. Скорее, наоборот, только хороший профессионал сможет содержательно и методически верно применять данные инструменты, не допуская искажения научной исторической информации и примитивизации исторических знаний обучающихся.

Очевидно, что искусственный интеллект является инструментом, который должен дополнять и расширять возможности преподавателя, но не заменять его. Отказываться от использования систем генеративного искусственного интеллекта в преподавании бессмысленно, да и невозможно, но для успешного внедрения таких систем в образовательный процесс следует, в первую очередь, развивать профессиональную и методическую компетентность самих преподавателей.

Список источников

1. Болтенков Н. В., Гринько А. А. Профессиональные деформации преподавателей региональных вузов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7. № 1. С. 83–89.
2. Гарскова И. М. «Цифровой поворот» в исторических исследованиях: долговременные тренды // Историческая информатика. 2019. № 3. С. 57–75.
3. Есип И. М. Возможности искусственного интеллекта в преподавании истории в общеобразовательной школе: 5 класс, компьютерная игра-тренажер «В глубь веков за 70 дней» // Научный вестник Крыма. 2022. № 5 (40).
4. Кузнецов А. В. Цифровая история и искусственный интеллект: перспективы и риски применения больших языковых моделей // Историческая информатика. 2023. № 4.
5. Орехов Б. В. Текст и знание в аспекте больших языковых моделей // Историческая информатика. 2023. № 4. С. 104–113.
6. Герасимов Г. И. Уроки истории от искусственного интеллекта // Федеральный портал Истории России. URL: <https://история.рф/read/articles/uroki-istorii-ot-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 04.12.2024).

References

1. Boltenev N. V., Grinko A. A. Professional deformations of teachers of regional universities. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, 2022;7;1:83–89 (in Russ.).
2. Garskova I. M. The "digital turn" in historical research: long-term trends. *Istoricheskaya informatika*, 2019;3:57–75 (in Russ.).
3. Esip I. M. The possibilities of artificial intelligence in teaching history in secondary schools: 5th grade, computer simulator game "Into the depths of the centuries in 70 days". *Nauchnyi vestnik Kryma*, 2022;5(40) (in Russ.).
4. Kuznetsov A. V. Digital history and artificial intelligence: prospects and risks of using large language models. *Istoricheskaya informatika*, 2023;4 (in Russ.).
5. Orekhov B. V. Text and knowledge in the aspect of large language models. *Istoricheskaya informatika*, 2023;4:104–113 (in Russ.).
6. Gerasimov G. I. History lessons from artificial intelligence. *История.рф* Retrieved from <https://история.рф/read/articles/uroki-istorii-ot-iskusstvennogo-intellekta> (Accessed 04 December 2024) (in Russ.).

© Стасюкевич С. М., 2025

Статья поступила в редакцию 23.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 23.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.